

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

УДК 323.37(477)"17

**Инкорпорация украинского чиновничества
в бюрократическую систему Российской империи
в период правления Екатерины II**

Сергей Иванович Дегтярев

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, Украина
кандидат исторических наук
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты, связанные с вливанием чиновничества бывшей Гетманщины в бюрократический простор Российской империи во второй половине XVIII в. Как одна из основных причин относительно легкого протекания этого процесса называется сравнительно высокий образовательный уровень местных элит в указанном регионе, поскольку именно они занимали основную массу должностей в новосозданном управленческом аппарате. Значительное внимание уделено переходу от местной традиции чиновничества к имперской табельной.

Ключевые слова: чиновник; чин; бюрократический аппарат; Гетманщина; Российская империя; элита.

Введение. Инкорпорация населения Левобережной Украины в общественную среду Российской империи происходила фактически в течение всего XVIII в. Основы этого процесса были заложены еще в середине XVII в., но финальный его этап приходится на период правления императрицы Екатерины II.

Проанализировав ряд документов XVIII – начала XIX вв., а также работы историков прошлого и современных исследователей, можно проследить целенаправленную политику России касательно превращения украинских земель и украинского общества в часть империи, лишенной каких-либо региональных особенностей. Те отношения Украины и России, которые сложились в середине XVII в. и уже не прекращались, создали определенные реалии, которые сделали необратимым процесс вливания украинской администрации в имперскую управленческую систему, населения Левобережной Украины в российское общество и т.п.

Толчком к созданию именно таких реалий стала, в первую очередь, политика российского правительства, внешние факторы, которые влияли на характер отношений России и Украины (отношения с Османской Портой, Крымом, Речью Посполитой во второй половине XVII–XVIII вв., союз со Швецией в начале XVIII в. и т.д.). В таких условиях процесс "вращивания" Гетманщины в российское государство стал фактически неконтролируемым, и речь могла идти лишь о более медленной или ускоренной инкорпорации.

В течение практически всего XVIII в. и до реформ Екатерины II Российская империя не имела такой бюрократической системы, которая позволила бы по-настоящему эффективно контролировать все сферы жизни в рамках всей большой и многонациональной державы. А проводить какие-либо радикальные изменения в этом направлении, в первую очередь на территориях так называемых национальных окраин империи (особенно на землях казацкой Украины), не позволяла нестабильность внешнеполитической ситуации (постоянные войны с Крымом и Османской империей вынуждали царское правительство идти на некоторые уступки Гетманщине и Слобожанщине, которые могли предоставить и предоставляли необходимую помощь в этих войнах). Поэтому России оставалось лишь частично распоряжаться украинскими землями, оставляя им определенную автономию.

События, которые происходили в XVIII в. (раздача российским дворянам в Украине земельных наделов, функционирование малороссийских коллегий, Правления гетманского правительства и т.д.) подтолкнули украинскую администрацию к пониманию, что она обречена существовать неотрывно от российской, играя при этом второстепенную роль подчиненного. Чтобы максимально приспособиться к этим реалиям, казацкая старшина еще во времена правления Петра I пыталась, если и не влиться непосредственно в имперскую управленческую прослойку (хотя были и такие), то хотя бы получить те права, которыми пользовалась российская верхушка. Причем одним из главных пожеланий старшины было создание правительством определенных аналогий украинских казацких чинов с соответствующими российскими (такое желание возникло после создания Табели о рангах 1722 г.) [4]. Во первых, это конкретизировало бы субординацию отношений между украинскими и российскими чиновниками. Во вторых, со временем это дало бы возможность украинским служащим получать чины еще и на исключительно гражданской службе.

В случае военных действий все полковые и сотенные старшины обязаны были выйти в поход. При этом города и местечки, где они до этого пребывали, оставались фактически без административной власти, поскольку эти же старшины исполняли полицейские и другие гражданские функции [12, с. 78]. Если в России гражданская власть и военная фактически не смешивались, то в Гетманщине она была смешанной, военно-гражданской, т.е. каждый представитель казацкой старшины (управленец), имея военный чин, исполнял и определенный набор гражданских функций, что вызывало большие неудобства в управлении.

Украинская бюрократия сначала интегрировалась в российскую управленческую схему достаточно медленно. На начальном этапе этого процесса инкорпорация украинства сводилась к установлению, закреплению и усилению контроля над ним (особенно над казацкой старшиной, которая фактически и составляла бюрократический аппарат Гетманщины, за исключением магистратских чиновников, которые чаще происходили из мещан и купцов). Не изменяя здесь структуру управления, российское правительство вводило новые правила в местном дело- и судопроизводстве, которые уже в большей мере ориентировались на правовые кодексы Российской империи. С самого начала XVIII в. царское правительство сохраняло за собой право контроля за кадровой политикой Гетманщины. В 1754 г. императрица Елизавета Петровна даже выдала указ, согласно которому гетман обязывался подавать в имперскую столицу на утверждение кандидатуры не только на генеральные, но уже и на полковые старшинские должности ("уряды") [2, с. 422, 424].

С приходом к власти Екатерины II характерные для украинского устройства признаки очень быстро исчезают и процесс интеграции значительно ускоряется. Целью императрицы в сфере государственного строительства было создание унитарного государства, которое предусматривало в том числе и усиление всестороннего контроля над провинциями. Вся система управления должна была опираться на универсальные для всех регионов принципы. Административная интеграция, по мнению Екатерины II, должна была уничтожить любые региональные особенности.

Первым шагом в направлении ликвидации таких особенностей на территории Гетманщины стала ликвидация института гетманства в 1764 г. Все элементы государственной структуры Гетманата присвоила себе Вторая Малороссийская коллегия, возглавляемая П.А. Румянцевым. Она стала исполнять функции Генеральной войсковой канцелярии, Генерального войскового суда, Генеральной счетной комиссии, Канцелярии малороссийской сокровищницы, Канцелярии генеральной артиллерии [2, с. 427]. Далее

царское правительство проводит многие другие нововведения, одна часть которых была направлена на преобразование украинского общества, администрации, территориального деления по российскому образцу, а другая – на погашение неудовольствия, вызванного такими переменами. Последние сводились чаще к своеобразным "заигрываниям" с казацкой старшиной, поскольку именно эта прослойка была наиболее политически сознательной и способной активно проявлять свое недовольство ограничением автономии. Осторожной правительственной политике, направленной на инкорпорацию украинства в Россию, содействовал и недавний опыт пугачевщины. В результате старшина получила права, которыми пользовалось российское дворянство, в том числе право на государственную службу, чем и была в основном удовлетворена, хотя сам процесс уравнивания в правах с российским дворянством украинской шляхты был очень сложным и затяжным.

24 мая 1779 г. Екатерина II приказала П.А. Румянцеву начать подготовку для введения в Гетманщине административной системы, определенной «Учреждением о губерниях» 1775 г. Для помощи в этом деле вторым губернатором Малороссии был назначен А.С. Милорадович. Украинский исследователь З. Когут считает, что это стало примером «имперского использования украинской новой шляхты для уничтожения украинских институций».

Во время внедрения на малороссийских землях имперской административной реформы перед П. Румянцевым встал ряд проблемных вопросов. Один из них – новая украинская шляхта и ее служба в новых административных учреждениях. По «Учреждению о губерниях» в выборах в государственные учреждения имело право участвовать только дворянство, но согласно с украинскими обычаями такое право было закреплено и за представителями мещан, казаков, духовенства. Кроме того, через специфику административной системы Гетманщины (полково-сотенное устройство) почти все шляхтичи занимали так называемые войсковые ранги, а поэтому было тяжело найти шляхтичей не военных, чтобы заполнить гражданские должности. Екатерина II позволила военным занимать гражданские должности, но все правительственные выборы должны были проводиться исключительно согласно с имперскими нормами. Со временем представители украинской шляхты, которые не были на государственной службе, были вынуждены доказывать свое дворянство [6, с. 187, 209].

Уже 24 ноября 1781 г. губернатор А.С. Милорадович подал проект описи малороссийских наместничеств в Малороссийскую коллегию. В этом документе предлагалось из Гетманщины создать три наместничества – Киевское, Новгород-Северское и Черниговское. Каждое из них разделялось на 11 уездов [6, с. 185–186]. Правительственные украинские невоенные учреждения были ликвидированы. Нерешенные дела гродских, земских и подкоморских судов были переданы новоучрежденным уездным судам, нижним расправам, земским исправникам.

Властные старшинские семьи первой половины XVIII в. в течение 1764–1782 гг. переориентировались на российскую общественную иерархию [6, с. 352]. Что касается государственной службы, то, по словам З. Когута, украинская элита с самого начала формировалась как служилое сословие и все время такой оставалась. Это позволило ей достаточно легко влиться в имперскую систему государственной службы. Были нечеткими сами критерии, которыми пользовалось имперское правительство при признании украинских чинов [7, с. 47, 59].

Низшую старшину, канцеляристов очень привлекала возможность получать чины на исключительно гражданской службе, в результате которой они могли получить еще и дворянский (шляхетский) статус. Возобновление уездного устройства, земских судов, должностей подкомориев, шляхетского института с должностью предводителя (маршала) шляхетства давали возможность детям шляхты, по словам украинского исследователя В. Кривошеи, "взять реванш не на поле боя, а с чернильницей и пером в руках". Появилось большое количество уездных и сотенных возных, подканцеляристов и канцеляристов, которые заполнили все учреждения в Украине. Теперь и на гражданской службе они могли получить звания значкового, войскового или бунчукового товарища [9, с. 339–340; 21] (со временем П. Румянцев получил приказ не награждать украинских служащих малороссийскими чинами). В связи с этим в течение 60–80-х годов XVIII в. в Украине появились новые шляхетские (дворянские) семьи, которых раньше на высоких казацких урядах не было.

Часть представителей мелкой казацкой старшины смогла сделать карьеру даже в городских учреждениях, где, как правило, должности занимали выходцы из мещан и купцов. Такие случаи становились возможными, когда среди мещан и купцов не находилось лиц, которые могли бы профессионально исполнять необходимые должностные обязанности (иногда они оказывались вообще неграмотными). Подобная проблема возникла в 1785 г. в городах Голтва и Переяслав. Городской голова Переяслава С. Сезонович испрашивал разрешения у Киевского наместнического правления назначить кандидатов к выборам из числа полковых чинов и разночинцев, которые имели опыт гражданской службы и были людьми образованными. Тем более, что такой прецедент уже имел место и такие лица служили в Переяславском магистрате в течение предыдущего трехгодичного срока. Граф П. Румянцев разрешил назначать кандидатов на городские выборные должности не из купцов и мещан [1, с. 12–14]. Часто в таких случаях выходцы из казацкого сословия (бывшие канцеляристы, войсковые товарищи и т.п.) занимали должности бургомистров, ратманов.

При этом некоторые мелкие служащие, желая влиться в ряды шляхетства (или ускорить этот процесс), иногда очень нестандартно определяли свое социальное происхождение. Встречаются такие формулировки происхождения, как "из малороссийского шляхетства сын разночиннический" (использовано по отношению к канцеляристу Козелецкого нижнего земского суда Т. Долинского), "з польского шляхетства сын разночиннический" (канцелярист этого же учреждения М. Панченко) или "з польского шляхетства сын дяконова сына" (также канцелярист этого учреждения П. Маленовский) [20, л. 523в].

Много кто, указывая на свое дворянское (шляхетское) происхождение, уточнял, что его предками были представители казацкой старшины: сотники, бунчуковые, войсковые, значковые товарищи и др.

Прецеденты раздачи представителям украинской шляхты чинов по Табели о рангах еще до введения на землях Гетманщины российского устройства также были. Члены Второй Малороссийской коллегии из числа старшины указом Екатерины II получили чины генерал-майора, статского советника и полковников. Кроме того, П.А. Румянцев-Задунайский многих других чиновников из малороссиян, которые служили при коллегии или в других учреждениях, "взирая на заслуги и достоинства, представлял к награждению чинами". В результате еще в 60–70-х годах XVIII в. некоторые из бунчуковых товарищей и полковых старшин получили чины коллежских асессоров или майоров [3, с. 88–89].

Еще в 1779 г. А. Безбородько писал своему отцу, что 22 сентября в Сенате уже были подписаны документы на награждение гражданскими чинами ряда украинских чиновников: надворного советника подкомориям П. Ломиковскому, В. Пирятинскому, Я. Искре, М. Ширию, А. Миткевичу, Г. Долинскому, Г. Горленко; коллежского асессора земским судьям О. Шкляревичу, Г. Левицкому, Г. Базилевскому, подкоморию Почеке, бунчуковым товарищам Давыдову, К. Кобыляцкому, Г. Корицкому, И. Ягельницкому, М. Гриневичу; титулярного советника полковым судьям Вальковскому, Базилевичу, Базилевскому и др. (это кроме тех, за кого ходатайствовал П.А. Румянцев) [9, с. 342].

Во второй половине XVIII в. выслужить на государственной службе чины, которые давали права дворянства, было намного легче, чем в последующие периоды. В условиях разрастания государственного управленческого аппарата постоянно чувствовался недостаток достойных кандидатов для замещения вакансий. Поэтому Сенат достаточно активно практиковал назначения на должности лиц с чином меньшего класса, чем требовалось должностью. Одновременно эти служащие повышались сразу до класса должности. Пользуясь такой возможностью, большое количество украинцев смогло, не доказывая своих прав на дворянство, выслужить этот статус (причем это сумели сделать и отдельные представители рядового казачества, духовенства и даже мещан и крестьян).

Например, в 80-х годах XVIII в. бунчуковые товарищи, которые находились на гражданской государственной службе и желали перейти на табельную систему чиновпроизводства, получали чины титулярных советников (IX класс), коллежских асессоров (VIII класс), надворных советников (VII класс) [24; 26; 27; 29]. Войсковые товарищи получали чины IX, VIII и иногда XII (губернский секретарь) классов [23; 25; 31; 32]. Полковые сотники, судьи, обозные, есаулы чаще всего награждались чинами VII и VIII классов [22; 28; 33]. Носители таких относительно невысоких казацких чинов, как сотники, сотенные атаманы и компанейские товарищи, получали чины коллежских

регистраторов (XIV класс), губернских секретарей (XII класс), титулярных советников (IX класс) или даже высокие чины коллежского асессора (VIII класс) и надворного советника (VII класс) [29; 30; 34; 35; 36]. Фактически носитель почти любого казачьего чина на гражданской службе в учреждении городского или уездного уровня мог получить по Табели о рангах чин от XIV до VII класса (о награждении чином VI класса нами данных не было обнаружено). Такой практике был положен конец лишь указом от 2 июня 1808 г., согласно которому чины можно было давать последовательно и только после выслуги необходимого количества лет [37, с. 52].

В какой-то мере возможность "перепрыгивать" чины, по нашему мнению, также содействовала ускорению вливания украинских чиновников в российскую бюрократическую систему. Это можно объяснить тем, что, забрав себе право награждать украинских служащих казацкими чинами (или старыми гражданскими), российское правительство давало их чаще всего последовательно, не обходя никакие чины [21], а пользуясь имперской системой чинопроизводства, можно было скорее сделать карьеру.

Очень важную роль в процессе инкорпорации украинских служащих в российский бюрократический аппарат в конце XVIII в. сыграл сравнительно высокий уровень образованности украинского населения, в частности представителей казацкого сословия и духовенства.

Ряд украинских учебных заведений (Киевская академия, Черниговский и Переяславский коллегииумы и др.) давал неплохое для того времени образование местной шляхте и делал последних лучше подготовленными к работе на чиновнических должностях. Таким образом, ликвидация украинских учреждений фактически не приводила к потере чиновниками-украинцами своих должностей [7, с. 63].

Российский исследователь XIX в. А. Романович-Славатинский, проанализировав уровень образованности дворян в XVIII в., сделал вывод, что большая часть (а иногда большинство) дворянства Российской империи была малограмотной. В конце обозначенного столетия за многих дворян документы подписывали их уполномоченные грамотные коллеги. Особенно такое положение было характерным в великороссийских губерниях. Что касается Малороссии, то здесь, как отмечает исследователь, ситуация была значительно лучше. Он признает, что украинское шляхетство "стояло на высшей степени образования". Одной из причин этого называлась близость Киевской духовной академии. Кроме того, представители старшины и шляхта в своем большинстве были озабочены вопросом образования своих детей [17, с. 177–178]. По нашему мнению, этому содействовал также старинный европейский опыт построения образовательного дела на украинских землях, который формировался здесь со времен Речи Посполитой и не строился на жестких сословных принципах (Речь Посполитая имела республиканское устройство, а сами сословия были открытыми). Существование Киевской академии, Черниговской и Переяславской коллегий давало украинской мелкой шляхте и представителям других сословий большие возможности получать образование, чем российским, а как следствие, большую доступность к государственным должностям.

Исследуя Харьковский коллегиум, А. Лебедев считал, что "новоучрежденные присутственные места в наместничестве Харьковском, а частью и соседние были бы решительно беспомощны без коллегиумистов". Гражданская служба в конце XVIII в. стала очень популярной среди воспитанников этого учреждения. Лишь в 1784 г. в государственные учреждения Харьковского и Курского наместничеств из Харьковского коллегиума уволились 3 учителя, 4 студента богословия, 19 учеников философии, 21 – риторики, 2 – поэзии, 4 – грамматических классов (всего 53 человека). В 1788 г. из коллегиума вышли 5 человек для службы в гражданских учреждениях Екатеринославского наместничества. Много кто из коллегиума шел непосредственно на гражданскую службу. Но еще большее количество его воспитанников попадало на эту же службу вследствие перехода из коллегиума в другие учебные заведения, которые потом и открывали перед ними "разные поприща государственной и общественной деятельности" [10, с. 21–23].

Правительство Екатерины II нуждалось в воспитанниках духовных учебных заведений для подготовки их к гражданской службе. Поэтому и сами эти духовные образовательные учреждения старались реорганизовываться по примеру гражданских, в частности народных училищ или так называемых учительских семинарий. Коснулись такие преобразования и Киевской академии, где стали функционировать низшие классы, как и в народных училищах. А в течение 1786–1788 гг. в Киевской академии были проведены изменения,

которые фактически превратили это заведение в высший учительский институт для подготовки кадров в народные училища [16, с. 105, 108–109].

Еще в Комиссии по составлению Уложения малороссийское шляхетство, которому не хватало одних лишь духовных учебных заведений, изъявляло желание касательно создания в украинских землях университетов или кадетских корпусов. Стародубское шляхетство в наказе своему депутату в Комиссию писало, что духовных школ в Киеве, Чернигове и Переяславе не хватит для удовлетворения нужд образовательных в целом и в частности для государственной службы. За создание университетов в Малороссии выступало и шляхетство Глуховское, Переяславское, Киевское [16, с. 36–37].

Как отмечает З. Когут, "все больше и больше украинцев выезжали в другие губернии" (чтобы сделать карьеру). В 1779 г. П. Румянцев призвал украинцев занимать новые должности в новоучрежденной Курской губернии. Далее этот процесс ускорился еще больше, и много чиновников Воронежской, Курской, Орловской и Слободской губерний были выходцами из бывшей Гетманщины. Со временем шляхту из Гетманщины активно использовали как источник кадров для имперских административных учреждений на присоединенных землях Правобережья [6, с. 213–214]. Но если в великороссийских губерниях это было использование образованных служащих, которых там не хватало, то на Правобережье позже это была попытка разбавить польский чиновнический элемент (тоже с высоким уровнем образования) более инкорпорированными в имперское административное пространство украинскими чиновниками. Такое практиковалось и на территориях других так называемых национальных окраин, еще не в полной мере инкорпорированных в российскую управленческую систему [14].

Например, в 1790 г. 16 воспитанников Киевской академии были отправлены в Симбирское наместничество в приказную службу. В 1795 г. 20 студентов академии и Переяславской семинарии откомандированы на гражданскую службу в Житомир. Выпускники Киевской академии О. Лебединский и Д. Чмелиовский в 1787 г. служили канцеляристами в Киевском магистрате [16, с. 116].

Таким образом, окончательное присоединение Левобережной Украины к Российской империи имело для последней чрезвычайно важное значение, поскольку Россия получила густонаселенную территорию с довольно высоким культурным уровнем. Кроме того, шляхетство в этом регионе в процентном отношении к остальному населению было более многочисленным, чем в России. Так, количество только той части украинской шляхты, которая получила права российского дворянства, З. Когут состоянием на начало 1790-х годов оценивает в 23–25 тыс. лиц мужского пола [6, с. 210–211]. Эта цифра больше, чем предложенная советскими исследователями В. Кабузаном и С. Троицким (18599 дворян-мужчин состоянием на 1800 г.), но значительно меньше от предложенной А. Романовичем-Славатиным (100 тыс.).

Во время губернаторства П. Румянцева носители казачьих чинов чувствовали себя относительно спокойно на государственной службе. Больших проблем касательно признания за ними прав дворянства (во всяком случае за теми, кто относился к числу старшины) также не было. Возможно это частично было связано с тем, что два из трех губернаторов при П. Румянцеве были выходцами из украинской шляхты – черниговский А.С. Милорадович и новгород-северский И.В. Журман (киевским губернатором был генерал-майор С. Ширков), которые протезировали многих своих соотечественников [6, с. 191].

Но следующий генерал-губернатор М. Кречетников поставил под сомнение права на дворянство многих претендентов на этот статус. Он считал, что 22702 человека, не имея шляхетства, были незаконно включены в дворянский реестр. В результате после проведения расследования состоянием на 1795 г. были признаны шляхтой лишь около 12,6 тыс. лиц, многие из которых все равно имели в дальнейшем ряд проблем, связанных с невозможностью пользоваться полным набором дворянских прав. Но в социально-экономическом отношении, по мнению З. Когута, "непризнание украинских чинов имело негативные последствия лишь для незначительной части украинской шляхты", а сама эта проблема стала менее острой в 1820-х годах [7, с. 73–74, 77]. Движение за признание этих чинов правительством продолжалось еще долгое время. Только в 1835 г. был принят указ "О малороссийских чинах, дающих право на действительное или потомственное дворянство", который утверждал сословные привилегии и льготы за казацкой старшиной и их потомками [13].

Вообще украинская элита принимала активное участие в процессе имперской государственной унификации. И украинская казацкая старшина, и позднее польская шляхта были заинтересованы в максимально скорейшей интеграции в империю, поскольку их культурные и образовательные преимущества открывали для них значительные карьерные возможности [8, с. 481]. Даже тот факт, что многих малороссиян приглашали на вакансии в государственных учреждениях великороссийских губерний или других регионов империи, свидетельствовал об ускорении процесса интеграции, поскольку, по словам российского историка А. Миллера, украинская элита начинала принимать тот факт, что она представляет не какое-то отдельное государство, а часть империи [11, с. 56].

Примечания:

1. Выборы 1785 г. должностных лиц согласно "Учреждения о губерниях", в Киевском наместничестве // Исторические материалы из архива Киевского губернского правления / Изд. редактор неофиц. части "Киевских губернских ведомостей" А.А. Вып. 2. К.: В типографии губернского правления, 1882. С. 1–30.
2. Горобець В. "Волимо царя східного...". Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. К.: Критика, 2007. 464 с.
3. Записка из дела, произведенного в Комитете, высочайше утвержденном при Правительствующем Сенате, касательно прав на дворянство бывших малороссийских чинов // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1861. Апрель–июнь. Книга вторая. Смес. М.: В Университетской Типографии, 1861. С. 80–139.
4. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (далее – ИР НБУВ) Ф.61. №1084. Прошение Разумовского Кирилла Григорьевича в Правительствующий Сенат об уравнении украинских чиновников в ранге с русскими чинами. 1756 г., 17 арк.
5. ИР НБУВ. Ф. VIII. №1602. Представление Черниговского маршала Стороженко Малороссийскому генерал-губернатору с изъяснением точного значения малороссийских чинов и с прошением исходатайствования перемен заключения об оных герольдии. 28 февраля 1806 г., 4 арк.
6. Когут Зенон. Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини, 1760–1830. К.: Основи, 1996. 317 с.
7. Когут З. Українська еліта у XVIII столітті та її інтеграція в російське дворянство // Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. К.: Критика, 2004. С. 46–79.
8. Кравченко В. Украина, империя, Россия... (обзор современной украинской историографии) // Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 465–502.
9. Кривошея В.В. Козацька еліта Гетьманщини. К.: ІПіЕНД імені І.Ф.Кураса НАН України, 2008. 452 с.
10. Лебедев А.С. Харьковский коллегіум как просветительный центр Слободской Украины до учреждения в Харькове университета // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1885. Октябрь–декабрь. Книга четвертая. Материалы исторические. М.: В Университетской Типографии, 1885. С. 1–103.
11. Миллер А.И. Гетманщина в XVIII в. – потеря автономии // Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 54–58.
12. Мнение, на каком бы основании завести порядок в даче чинов армейских малороссийским старшинам // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1861. Апрель–июнь. Книга вторая. Смес. М.: В Университетской Типографии, 1861. С. 76–79.
13. О малороссийских чинах, дающих право на действительное или потомственное дворянство // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т.Х. №7976. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 254–255.
14. Павловский И.Ф. О приглашении на службу в Грузию чиновников из Малороссии // Киевская старина. 1904. №5. С. 58–60.
15. Павловский И.Ф. К истории полтавского дворянства 1802–1902 г. Очерки по архивным данным. Выпуск первый. Полтава: Электрич. типо-литогр. Торгового Дома И. Фришберг и С. Зорохович, 1906. 277+XLI с.
16. Петров Н.И. Киевская академия в царствование императрицы Екатерины II (1762–1796 гг.). К.: Типография И.И.Горбунова, 1908. 121 с.
17. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1870. 564 с.
18. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее – ЦГИАУК). Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 1. Спр. 487. Дело о просящих к награждению чинов. 1784 г., 96 арк.
19. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 1. Д. 2237. Именной список выборных предводителей дворянства, заседателей совестных и верхних земских судов, судей и

зеседателей уездных и нижних земских судов и земских исправников по уездам Киевского наместничества. 1779 г., 4 лл.

20. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 1. Д. 2972. Послужные списки канцелярских служителей разных учреждений Киевского наместничества. 1785, 437 лл.

21. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 33. Дело по предложению наместника графа Румянцева-Задунайского П.А. о награждении значкового товарища Марченко Никиты чином войскового товарища. 1783, 5 лл.

22. ЦГИАУК. Ф. 193. Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 210. Дело по уведомлению Киевского совестного суда о награждении дворянского заседателя совестного суда полкового судьи Барановского Степана чином надворного советника. 1783, 7 лл.

23. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 409. Дело по прошению пирятинского стряпчего войскового товарища Клименкова Василия о награждении его чином титулярного советника. 1783, 5 лл.

24. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 439. Дело по указу Сената о присвоении секретарю малороссийского почтамта бунчуковому товарищу Божанову Илье чина коллежского асессора. 1783–1784, 10 лл.

25. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 551. Дело по указу Сената о присвоении чина титулярного советника секретарю Переяславского уездного суда войсковому товарищу Носенко Ивану и чина коллежского асессора дворянскому заседателю верхнего земского суда войсковому товарищу Козинцу Федору. 1784, 11 лл.

26. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 566. Дело по прошению заседателя Пирятинского уездного суда бунчукового товарища Ограновича Григория о награждении его чином коллежского асессора. 1784, 4 лл.

27. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 567. Дело по прошению заседателя Голтвянского нижнего земского суда бунчукового товарища Клименкова Алексея о награждении его чином титулярного советника. 1784, 5 лл.

28. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 637. Дело по сообщению Киевского совестного суда о награждении дворянского заседателя полкового судью Тоцкого Осипа чином коллежского асессора. 1784–1785, 6 лл.

29. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 642. Дело по предложению наместника графа Румянцева-Задунайского П.А. о награждении компанейского товарища Шаулы Андрея, бунчуковых товарищей Масюка Прокофия, Стаховича Ивана, Кулябко Ивана чином надворного советника. 1784, 4 лл.

30. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 656. Дело по донесению Хорольского уездного суда о награждении сотенного атамана Шенгереева Ивана чином коллежского регистратора. 1785, 7 лл.

31. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 696. Дело по донесению Лубенского нижнего земского суда о награждении войскового товарища Кондратенко Андрея чином губернского секретаря. 1785, 7 лл.

32. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 849. Дело по донесению Пирятинской дворянской опеки о присвоении протоколисту войсковому товарищу Гриневскому Павлу чина титулярного советника. 1785, 4 лл.

33. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 914. Дело по прошению полкового асаула Тимковского Федора о присвоении ему статского чина. 1785, 9 лл.

34. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 939. Дело по указу Сената о присвоении протоколисту Козелецкой дворянской опеки сотнику Вишневному Петру чина губернского секретаря. 1785, 8 лл.

35. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 957. Выписка из протокола Правления о награждении заседателя верхнего земского суда сотника Квятницкого Дмитрия чином коллежского асессора. 1785. 3 лл.

36. ЦГИАУК. Ф. 193 – Киевское наместническое правление. Оп. 4. Д. 1203. Дело по рапорту Пирятинского нижнего земского суда о присвоении сотенному атаману Боровиковскому Ивану чина коллежского регистратора. 1787. 6 лл.

37. Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л.: Издательство "Наука", Ленинградское отделение, 1977. 152 с.

38. Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1876. 680 с.

Транслитерация:

1. Vybory 1785 g. dolzhnostnykh lits soglasno "Uchrezhdeniya o guberniyakh", v Kievskom namestnichestve // Istoricheskie materialy iz arkhiva Kievskogo gubernskogo pravleniya / Izd. redaktor

- neofits. chasti "Kievskikh gubernskikh vedomostei" A.A. Vyp. 2. K.: V tipografii gubernskogo pravleniya, 1882. S. 1–30.
2. Gorobets' V. "Volimo tsarya skhidnogo...". Ukraïns'kii Get'manat ta rosiis'ka dinastiya do i pislya Pereyaslava. K.: Kritika, 2007. 464 s.
3. Zapiska iz dela, proizvedennogo v Komitete, vysochaishe utverzhdennom pri Pravitel'stvuyushchem Senate, kasatel'no prav na dvoryanstvo byvshikh malorossiiskikh chinov // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnosti rossiiskikh pri Moskovskom universitete. 1861. Aprel'–iyun'. Kniga vtoraya. Smes'. M.: V Universitetskoj Tipografii, 1861. S. 80–139.
4. Institut rukopisi Natsional'noi biblioteki Ukrainy im. V.I. Vernadskogo (dalee – IR NBUV) F.61. №1084. Proshenie Razumovskogo Kirilla Grigor'evicha v Pravitel'stvuyushchii Senat ob uravnenii ukrainskikh chinovnikov v range s russkimi chinami. 1756 g., 17 ark.
5. IR NBUV. F. VIII. №1602. Predstavlenie Chernigovskogo marshala Storozhenko Malorossiiskomu general-gubernatoru s iz'yasneniem tochnogo znacheniya malorossiiskikh chinov i s prosheniem iskhodataistvovaniya peremen zaklyucheniya ob onykh gerol'dii. 28 fevralya 1806 g., 4 ark.
6. Kogut Zenon. Rosiis'kii tsentralizm i Ukraïns'ka avtonomiya. Likvidatsiya Get'manshchiny, 1760–1830. K.: Osnovi, 1996. 317 s.
7. Kogut Z. Ukraïns'ka elita u XVIII stolitti ta її integratsiya v rosiis'ke dvoryanstvo // Korinnya identichnosti. Studii z rann'omodernoï ta modernoï istorii Ukraïni. K.: Kritika, 2004. S. 46–79.
8. Kravchenko V. Ukraina, imperiya, Rossiya... (obzor sovremennoi ukrainskoï istoriografii) // Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. S. 465–502.
9. Krivosheya V.V. Kozats'ka elita Get'manshchiny. K.: IPIEND imeni I.F.Kurasa NAN Ukraïni, 2008. 452 s.
10. Lebedev A.S. Khar'kovskii kollegium kak prosvetitel'nyi tsentr Slobodskoi Ukrainy do uchrezhdeniya v Khar'kove universiteta // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnosti rossiiskikh pri Moskovskom universitete. 1885. Oktyabr'–dekabr'. Kniga chetvertaya. Materialy istoricheskie. M.: V Universitetskoj Tipografii, 1885. S. 1–103.
11. Miller A.I. Getmanshchina v KhVIII v. – poterya avtonomii // Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. S. 54–58.
12. Mnenie, na kakom by osnovanii zavesti poryadok v dache chinov armeiskikh malorossiiskim starshinam // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnosti rossiiskikh pri Moskovskom universitete. 1861. Aprel'–iyun'. Kniga vtoraya. Smes'. M.: V Universitetskoj Tipografii, 1861. S. 76–79.
13. O malorossiiskikh chinakh, dayushchikh pravo na deistvitel'noe ili potomstvennoe dvoryanstvo // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T.X. №7976. SPb.: V Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii, 1836. S. 254–255.
14. Pavlovskii I.F. O priglashenii na sluzhbu v Gruziiu chinovnikov iz Malorossii // Kievskaya starina. 1904. №5. S. 58–60.
15. Pavlovskii I.F. K istorii poltavskogo dvoryanstva 1802–1902 g. Ocherki po arkhivnym dannym. Vypusk pervyi. Poltava: Elektrich. tipo-litogr. Torgovogo Doma I. Frishberg i S. Zorokhovich, 1906. 277+XLI s.
16. Petrov N.I. Kievskaya akademiya v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II (1762–1796 gg.). K.: Tipografiya I.I.Gorbunova, 1908. 121 s.
17. Romanovich-Slavatinskii A. Dvoryanstvo v Rossii ot nachala KhVIII veka do otmeny krepostnogo prava. Svod materiala i priugotovitel'nye etyudy dlya istoricheskogo issledovaniya. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1870. 564 s.
18. Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy v g. Kieve (dalee – TsGIAUK). F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 1. Spr. 487. Delo o prosyashchikh k nagrazhdeniyu chinov. 1784 g., 96 ark.
19. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 1. D. 2237. Imennoi spisok vybornykh predvoditelei dvoryanstva, zasedatelei sovestnykh i verkhnikh zemskikh sudov, sudei i zesedatelei uezdnykh i nizhnikh zemskikh sudov i zemskikh ispravnikov po uezdam Kievskogo namestnichestva. 1779 g., 4 ll.
20. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 1. D. 2972. Posluzhnye spiski kantselyarskikh sluzhitelei raznykh uchrezhdenii Kievskogo namestnichestva. 1785, 437 ll.
21. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 33. Delo po predlozheniyu namestnika grafa Rumyantseva-Zadunaiskogo P.A. o nagrazhdenii znachkovogo tovarishcha Marchenko Nikity chinom voiskovogo tovarishcha. 1783, 5 ll.
22. TsGIAUK. F. 193. Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 210. Delo po uvedomleniyu Kievskogo sovestnogo suda o nagrazhdenii dvoryanskogo zasedatelya sovestnogo suda polkovogo sud'i Baranovskogo Stepana chinom nadvornogo sovetnika. 1783, 7 ll.
23. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 409. Delo po prosheniyu piryatinskogo stryapchego voiskovogo tovarishcha Klimenkova Vasiliya o nagrazhdenii ego chinom titulyarnogo sovetnika. 1783, 5 ll.
24. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 439. Delo po ukazu Senata o prisvoenii sekretaryu malorossiiskogo pochtamta bunchukovomu tovarishchu Bozhanovu Il'e china kollezhskogo asesora. 1783–1784, 10 ll.

25. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 551. Delo po ukazu Senata o prisvoenii china titulyarnogo sovetnika sekretaryu Pereyaslavskogo uездного суда voiskovomu tovarishchu Nosenko Ivanu i china kollezhskogo asesora dvoryanskomu zasedatelyu verkhnego zemskogo суда voiskovomu tovarishchu Kodintsu Fedoru. 1784, 11 ll.
26. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 566. Delo po prosheniyu zasedatelya Piryatinskogo uездного суда bunchukovogo tovarishcha Ogranovicha Grigoriya o nagrazhdenii ego chinom kollezhskogo asesora. 1784, 4 ll.
27. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 567. Delo po prosheniyu zasedatelya Goltvyanskogo nizhnego zemskogo суда bunchukovogo tovarishcha Klimenkova Alekseya o nagrazhdenii ego chinom titulyarnogo sovetnika. 1784, 5 ll.
28. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 637. Delo po soobshcheniyu Kievskogo sovestnogo суда o nagrazhdenii dvoryanskogo zasedatelya polkovogo sud'yu Tot'skogo Osipa chinom kollezhskogo asesora. 1784–1785, 6 ll.
29. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 642. Delo po predlozheniyu namestnika grafa Rumyantseva-Zadunaiskogo P.A. o nagrazhdenii kompaneiskogo tovarishcha Shauly Andrey, bunchukovykh tovarishchei Masyuka Prokofiya, Stakhovicha Ivana, Kulyabko Ivana chinom nadvornogo sovetnika. 1784, 4 ll.
30. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 656. Delo po doneseniyu Khorol'skogo uездного суда o nagrazhdenii sotennogo atamana Shengereeva Ivana chinom kollezhskogo registratora. 1785, 7 ll.
31. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 696. Delo po doneseniyu Lubenskogo nizhnego zemskogo суда o nagrazhdenii voiskovogo tovarishcha Kondratenko Andrey, chinom gubernskogo sekretarya. 1785, 7 ll.
32. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 849. Delo po doneseniyu Piryatinskoi dvoryanskoi opeki o prisvoenii protokolistu voiskovomu tovarishchu Grinevskomu Pavlu china titulyarnogo sovetnika. 1785, 4 ll.
33. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 914. Delo po prosheniyu polkovogo asaula Timkovskogo Fedora o prisvoenii emu statskogo china. 1785, 9 ll.
34. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 939. Delo po ukazu Senata o prisvoenii protokolistu Kozeletskoi dvoryanskoi opeki sotniku Vishnevskomu Petru china gubernskogo sekretarya. 1785, 8 ll.
35. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 957. Vypiska iz protokola Pravleniya o nagrazhdenii zasedatelya verkhnego zemskogo суда sotnika Kvyatnitskogo Dmitriya chinom kollezhskogo asesora. 1785. 3 ll.
36. TsGIAUK. F. 193 – Kievskoe namestnicheskoe pravlenie. Op. 4. D. 1203. Delo po raportu Piryatinskogo nizhnego zemskogo суда o prisvoenii sotennomu atamanu Borovikovskomu Ivanu china kollezhskogo registratora. 1787. 6 ll.
37. Shepelev L.E. Otmenennye istoriei. Chiny, zvaniya i tituly v Rossiiskoi imperii. L.: Izdatel'stvo "Nauka", Leningradskoe otdelenie, 1977. 152 s.
38. Yablochkov M. Istoriya dvoryanskogo sosloviya v Rossii. SPb.: Tipografiya A.M. Kotomina, 1876. 680 s.

UDC 323.37(477)"17

Incorporation of Ukrainian Officialdom into Bureaucratic System of the Russian Empire during under the Rule of Catherine II

Sergey I. Dyagterev

National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine
PhD (History)
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract. The article examines some aspects, concerning the infusion of officialdom of the former Getmanshchina into bureaucratic space of the Russian Empire in the second half of the XVIII century. One of the major reasons of the integration easiness is the comparatively high educational level of local elite in the mentioned region, as they held main bulk of positions in the newly created administration. Special attention is attached to the transfer from local tradition of promotion in rank to the imperial standard system.

Keywords: official; rank; officialdom; Getmanshchina; Russian Empire; elite.